

ПОНЯТИЕ НОСИТЕЛЯ СПЕЦИАЛЬНЫХ ЗНАНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ. ИСТОРИКО-КРИМИНАЛИСТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ

THE CONCEPT OF A CARRIER OF SPECIAL KNOWLEDGE IN RUSSIAN CRIMINAL PROCEEDINGS. HISTORICAL AND FORENSIC ASPECT

V. Vladimirov
T. Fomina

Summary. The relevance of further improvement of the trajectory of development of divisions of internal affairs bodies carrying out the regulation of the production of forensic examinations established by Article 11 of Federal Law No. 73-FZ of May 31, 2001 "On State Forensic Expert activity in the Russian Federation", in accordance with the general transformation of law enforcement activity, initiates the processes of a more in-depth study of the forensic expert activity itself from the standpoint of persons engaged directly in this activity, in order to find new more rational ways, techniques and methods of using special knowledge in order to increase the detection of crimes and objectification of the investigation.

Keywords: forensic expert, forensic examination, state forensic expert activity, non-state forensic expert activity.

Владимиров Владимир Юрьевич

Доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, академик РАЕН, академик МАНЭБ, Академия управления МВД России
veteran.fskn@yandex.ru

Фомина Татьяна Васильевна

Адъюнкт, Академия управления МВД России
ftv75@mail.ru

Аннотация. Актуальность дальнейшего совершенствования траектории развития подразделений органов внутренних дел, осуществляющих установленное статьей 11 Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» регулирование производства судебных экспертиз, в соответствии с общей трансформацией правоохранительной деятельности инициирует процессы более углубленного изучения самой судебно-экспертной деятельности с позиций лиц, занятых непосредственно этой деятельностью, с целью поиска новых более рациональных способов, приемов и методов использования специальных знаний в целях повышения раскрываемости преступлений и объективизации расследования.

Ключевые слова: судебный эксперт, судебная экспертиза, государственная судебная экспертная деятельность, негосударственная судебная экспертная деятельность.

Несмотря на то, что криминалистика и судебно-экспертная деятельность науки относительно молодые, корни их возникновения уходят в глубину веков. Вести отсчёт, пожалуй, следует с момента возникновения централизованного государства на Руси, вместе с ним и деловых документов, а также, как в любые времена, их подделок. Подлинность документов ещё в далёком 15 веке устанавливали путём сравнения рукописей. И если верить летописям, торговым и иным архивам Новгорода, Москвы, Верхотурья и Пскова, датируемые XV и XVI веками, дьяки и писари подложные документы «свидетельствовали» путём сличения подписей [1].

В историко-юридическом научном труде «Областное управление России XVIII века до Учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года: Историко-юридическое исследование. Областное управление эпохи первого учреждения губерний», проведенном П.Н. Мрочек-Дроздовским и опубликованном ещё 1876 году указывается, что в начале XVIII века «суд добывал те или другие факты,

существенные для обсуждения дела: это были формы осмотров и экспертизы» [2, с. 139]. Ключевым здесь мы отметим именно термин «сведущие люди», использованный в этом документе, поскольку нас интересует именно смысл этого понятия и его соотношение с современными понятиями специалист и эксперт.

Если обратиться к структуре слова «сведущий», можно выделить приставку *с* и корень *вед*. Тот же корень имеют слова *ведать*, *ведун*, *ведьма*. Приставка *с* указывает на законченность действия — ведал, ведал и ведал. Стало быть, сведущий тот, кто пум упорных действий обрел уникальный опыт и(или) знание. Родственные слова *ведун* и *ведьма* указывают на то, что в русской традиции сведущими могли быть далеко не все, к тому же носят ещё и сакральный смысл.

Наиболее значимое влияние на Российский процесс судопроизводства оказала в 1964 году проведенная Александром II Судебная реформа. Именно с этого момента использование при рассмотрении гражданских

и уголовных дел стали широко использоваться научные познания, а процедуры предварительного расследования, получения и закрепления доказательств обрели регламентирующую основу.

Ключевыми вопросами в этом случае, по нашему мнению, являются, определение содержания понятия «сведущие люди», согласно Судебным уставам Александра II, а также цели, с которыми их приглашали к участию в судопроизводстве. Воспользуемся курсивом для выделения смысловой нагрузки.

Согласно п. 112 Судебного устава Александра II (далее СУ) «В тех случаях, когда для точного уразумения встречающегося в деле обстоятельства необходимы *специальные сведения или опытность в науке, искусстве, ремесле, промысле или каком-либо занятии*, приглашаются сведущие люди» (курсив авторов статьи).

Исходя из текста п. 112 СУ, специальные сведения вполне могут быть замещены опытностью в той или иной области, на что указывает союз «или» и говорит о соразмерности специальных сведений и опытности. И совершенно очевидно, что опытность возникает с течением времени в ходе накопления, называемого современным языком, стажа работы.

В п. 113 СУ мы наблюдаем: «Как количество вреда и убытков, так и цена похищенного при разногласии о том сторон определяются мировым судьей по представленным сторонами доказательствам или же по выслушивании *мнения сведущих людей*» (курсив авторов статьи).

Хотелось бы отметить, что в русском языке слово *мнение* происходит от слова *мнить*, имеющее родственную связь с такими словами как *помнить*, *вспоминать* и толкуется словарями как: *думать, считать, полагать* [3]. В этом смысле мнение сведущих людей это не что иное как думание через призму того, что они ведали (курсив авторов статьи).

В п. 326 СУ содержится информация о том, что: «В качестве сведущих людей могут быть приглашаемы: врачи, фармацевты, профессора, учителя, техники, художники, ремесленники, казначеи и лица, *продолжительными занятиями по какой-либо службе или части приобретшие особенную опытность*» (курсив авторов статьи).

Здесь п. 326 СУ как раз подтверждает сделанное нами ранее умозаключение об опытности и то, что именно так её (опытность) и понимал законодатель того времени.

Согласно п. 1160 СУ «По нарушениям, для исследования коих необходимы *специальные знания*, судебный следователь требует сведущих людей из числа служащих в *казённом управлении*, но ему не возбраняется пригласить вместе с *должностными и частные лица*, известные своими *специальными сведениями*» (курсив авторов статьи).

Итак, мы сталкиваемся с употреблением различных терминов в области применения специальных знаний в уголовном судопроизводстве в современном его понимании: «специальные знания», «специальные сведения», «сведущие люди». Причём, термин «сведущие люди» используется в смысловой связке, как с термином «специальные знания», так и с термином «специальные сведения». Интересно отметить, законодатель того времени констатировал, что «специальными сведениями» могут обладать и некие «частные лица», не состоящие на какой-либо службе.

Поскольку давать определения понятийному аппарату в нормативно-правовых документах было не принято, по выделенным фрагментам попытаемся сформулировать основной смысл текста СУ, применительно к выделенным терминам — «сведущие люди», «специальные знания» и «специальные сведения».

Согласно СУ *специальные сведения или опытность* в какой-либо сфере занятости, будь то наука, искусство, ремесло или промысел, *возникает в ходе продолжительных занятий* по какой-либо из указанных частей (курсив авторов статьи).

Сведущие люди (врачи и фармацевты, профессора и учителя, техники, художники и ремесленники, а также казначеи и иные лица) привлекаются с целью выслушивания *их мнения* (курсив авторов статьи).

Обратим внимание, что служащие в казённом управлении сведущие люди, именуемые ещё должностными, обладают специальными знаниями. Тогда как частные (сведущие) лица имеют специальные сведения, которые присущи и сведущим людям. Фактически здесь мы наблюдаем попытку разделения носителей специальных *знаний* и специальных *сведений*, равно как следует зафиксировать становление понятия *лица* (курсив авторов статьи) — прообраз юридических и физических лиц, где юридические лица и работающие там должностные лица — носители специальных знаний, а физические лица (частные лица) — носители специальных сведений.

Слово *знания* в русской традиции также наполнено сакральным смыслом, на что указывает родственное слово *знатник* — колдун, а общеславянское *znati* —

имеет значение «отличать», «замечать» [4, с. 97], что больше направляет к формальной операции, в ходе которой следует отличить истину от лжи. Отсюда не мудрено толковать связку «казённые (должностные) лица» и «специальные знания» как лица, призванные по должности отличать истину от лжи. Что явно не тождественно связке «частные лица» и «специальные сведения», где лица выражают мнение, или фактически думают, через призму того, что они сведали. Становится понятным, что авторы СУ совершенно чётко понимали, что категория «сведения» существенно шире категории «знания». Накопленные сведения лишь позднее становятся знаниями, приобретая под собой научную основу. Это значит, что современные споры о «научности экспертных заключений» должны лежать лишь в области знаний и нелепы по отношению к области сведений. Зацикливание на «специальных знаниях» существенно обедняет информационное насыщение процесса судопроизводства и уж точно не добавляет всесторонности и объективности оценке обстоятельств дела.

Однако, всё это, с учётом отмеченной ранее понятийной чехарды, остаётся в области предположений и однозначного толкования не имеет.

Кроме прочего, п. 327 СУ установлено, что «Сведущие люди, приглашаемые к *осмотру и освидетельствованию*, должны иметь все качества достоверных свидетелей», а п. 335 СУ гласит, что «Оценка имущества, добытого или повреждённого преступным деянием, производится чрез присяжных ценщиков, а при невозможности обратиться к ним или *произвести освидетельствование* неотысканного или истреблённого предмета делается чрез сторонних лиц, имеющих сведения о стоимости сего предмета» (курсив авторов статьи).

Из Устава вытекает, что специальные знания казённых сведущих людей и специальные сведения частных (сведущих) людей необходимы для производства именно *осмотров и освидетельствований* (курсив авторов статьи), что логично предполагает смотреть и видеть. Здесь слово смотреть родственно: литовскому *matrus* — осторожный, *matit* — замечать, чувствовать, а видеть — имеет общесловянский корень *vedeti* — видеть [4, с. 50, 326].

Получается, что ни сведущие люди, ни сведущие лица, экспертиз не производили, их роль заключалась либо в выражении мнения, либо в разделении истины и лжи при осмотре и освидетельствовании.

Если ориентироваться на этимологию, то существует точка зрения, будто возникновению слова эксперт в русском языке мы должны быть благодарны французам. Предполагается, что это произошло в се-

редине XIX века. При всем при этом латинское слово *expertus* — причастие прошедшего времени от *experio*, *experior* — «пробую», «испытываю» существенно древнее. Но в то же время, у слова есть и юридический аспект — «сужуть» [5].

Анализ корневых оснований слова *expertus* позволяет выделить два компонента: Первый: *ex-* вне, снаружи, за пределами. Второй: *peritus* — проверенный, испытанный, но также и опытный, искусный, квалифицированный. Тот же корень и у слова *experience* — опыт, испытание, опытность. На базе этого этимологи констатируют: эксперт — умный, благодаря опыту, а потому надежный и проверенный, в том числе, и извне [5].

По версии историко-этимологического словаря современного русского языка П.Я. Черных, «эксперт — специалист в какой-либо области, привлекаемый в спорных случаях для правильной оценки чего-либо, заключения и т.д.» [6, с. 442].

Сегодня статья 57 УПК РФ [7] чётко фиксирует эксперта как лицо, обладающее специальными знаниями и назначенное в порядке, установленном, для производства судебной экспертизы и дачи заключения. При этом, раскрывается именно процессуальный статус лица, привлекаемого к производству судебной экспертизы, где законодателем чётко определено кто такой эксперт с точки зрения его процессуального положения. Стало быть в качестве эксперта могут привлекаться лица, являющиеся по должности экспертами (профессиональные эксперты), так и любые другие лица, обладающие достаточным количеством и качеством знаний и способностью к познанию сути исследуемых объектов или явлений в той или иной области. Следует отметить, что в УПК РФ законодатель оперирует термином «эксперт», в то время как в «базовом» Федеральном законе от 31 мая 2001 г. N73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» [8] используются как термин «судебный эксперт», так и термин «эксперт». Очевидно, что термины «судебный эксперт» и «эксперт» по своему содержанию не тождественны. Термин «эксперт» является понятием гораздо более широким, а термин «судебный эксперт» применим лишь одной из его разновидностей, которая входит в число участников уголовного, гражданского и административного производства. Представляется, что к любому виду судопроизводства применим исключительно термин «судебный эксперт», что, по нашему мнению, должно исключить возможность двоякого толкования правового (процессуального) статуса данного участника судопроизводства.

Уголовно-процессуальное законодательство и осуществляемое на его основе судопроизводство способствовало зарождению, становлению и развитию

собственно судебно-экспертной деятельности как профессии, где заняты не только служащие в специализированных государственных учреждениях лица, но и вовлечены значительные ресурсы трудового населения, через разнообразное поле негосударственной судебно-экспертной деятельности, количество которых, скорее всего, будет только увеличиваться с ростом юридической грамотности населения в целом. Это значит, что в настоящее время мы определяем судебного эксперта, в том числе, как субъекта экономической деятельности, что естественно следует принимать во внимание для дальнейшего прогнозирования развития как траектории экспертно-криминалистической службы МВД России, так и траектории развития государственных судебно-экспертных учреждений в целом.

В статье 1 главы I Федерального закона от 31 мая 2001 г. №73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» зафиксировано, что государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется в процессе судопроизводства государственными судебно-экспертными учреждениями и государственными судебными экспертами, и состоит в организации и производстве судебной экспертизы.

В настоящее время государственная судебно-экспертная деятельность осуществляется судебно-экспертными учреждениями (экспертными подразделениями) следующих федеральных организаций и ведомств:

- ◆ Минюста России;
- ◆ МВД России;
- ◆ Минздрава России;
- ◆ ФСБ России;
- ◆ Министерства обороны России;
- ◆ Федеральной таможенной службы;
- ◆ Федеральной противопожарной службы (ФСП) МЧС России,

а также судебно-экспертными учреждениями Следственного комитета России.

Ориентируясь на государственную судебно-экспертную деятельность в системе МВД России, реализуемую экспертно-криминалистическим центром (ЭКЦ) МВД РФ и территориальными (линейными) экспертно-криминалистическими подразделениями (ЭКП), в которых согласно приказа МВД РФ от 30 мая 2003 года № 366 (Приложение № 5) [9], определены три вида должностей:

- ◆ эксперты-криминалисты;
- ◆ эксперты специальных видов экспертиз;
- ◆ эксперты экспертно-криминалистических учётов;

можно предположить разнообразие формулировок должностей сотрудников, занятых профессиональным

производством судебных экспертиз в иных государственных учреждениях (подразделениях), о которых сказано выше. При этом важно отметить, что функционирование экспертно-криминалистических учётов в соответствии с действующим законодательством к судебно-экспертной деятельности отношения не имеет, что наряду с другими обстоятельствами подчёркивает гораздо более широкое поле деятельности, присущее ЭКП. Сложившаяся традиция в настоящее время вновь наталкивает на проработку вопроса статуса эксперта (в широком понимании смысла этого термина) как субъекта оперативно-розыскной деятельности по отдельным направлениям [10].

Интересным является тот факт, что становление деятельности ведения криминалистических учётов не совпадало с судебной экспертной деятельностью изначально. Снова обратимся к отечественной истории. В декабре 1906 года Иваном Григорьевичем Щегловитовым были установлены «Правила о производстве и регистрации дактилоскопических снимков». Уже тогда Министерством Юстиции России, возглавляемым И.Г. Щегловитовым, принято решение в введении дактилоскопической системы регистрации преступников. Главное Тюремное Управление того времени руководствовалось циркуляром «О введении дактилоскопии в тюремном ведомстве для регистрации преступников». В начале XX века в России обязательному дактилоскопированию подвергаются обвиняемые в преступлениях, влекущих за собой наказания, соединённые с лишением всех прав состояния; присуждённые к ссылке в каторжные работы или на поселение; обвиняемые в бродяжничестве [6].

Уже с момента становления дактилоскопической регистрации судебные следователи, а также лица, производящие предварительное следствие по уголовным делам, обращались с прошениями в Центральное Дактилоскопическое Бюро об исследовании оставленных преступниками на местах преступлений следов пальцев. Однако Центральное Дактилоскопическое Бюро не считало себя правомочным для выполнения столь ответственных исследований и на такие ходатайства отвечало отказом. Необходимо отметить, что служащие Бюро того времени от допросов в качестве *сведущих лиц* не отказывались, а, стало быть, считали себя компетентными в выражении мнения [11].

Это значит, что ЭКЦ МВД в полном смысле не является судебно-экспертным учреждением как заявлено в его Уставе [12], а наделено существенно более широким диапазоном функций и полномочий.

Учитывая присутствующую в государственных учреждениях статистическую отчётность, дополненную

в последнее время налоговой отчётностью в виде деклараций, оценить количество сотрудников экспертных подразделений, не без погрешности, представляется возможным. Однако, сотрудники экспертно-криминалистической службы МВД России, помимо деятельности по производству судебных экспертиз заняты ведением и использованием криминалистических учётов, осмотрами мест происшествий, участием в следственных действиях и оперативно-розыскных мероприятиях, а также иными служебными обязанностями, возложенными на сотрудников полиции. Поэтому провести объективную оценку реального количества участников судопроизводства в системе МВД не представляется возможным.

Что касается негосударственной судебно-экспертной деятельности, то оценить какое количество населения ею занято не представляется возможным в настоящий момент вовсе. Следовательно, спрогнозировать какое количество сотрудников, занятых судебно-экспертной деятельностью, необходимо и достаточно для удовлетворения нужд судопроизводства также не получится.

Между тем, для проведения статистического анализа, позволяющего оценить рассредоточение населения по видам занятости и выстроить разумную политику в исследуемой области, используется Общероссийский классификатор занятий (ОКЗ), который входит в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации [13].

Как инструмент, Общероссийский классификатор используется для оценки состояния и динамики изменений структуры занятости населения, анализа и прогноза показателей в сфере занятости и профессионального образования, а также регулирования спроса и предложения рабочей силы на рынке труда.

Согласно Общероссийскому классификатору занятий (ОКЗ) существует только код профессии 2048 — Врач — судебно-медицинский эксперт. Никаких других профессий с формулировкой «судебный эксперт» в классификаторе найдено не было.

Однако Общероссийский классификатор видов экономической деятельности (ОКВЭД 2), также входящий в состав Национальной системы стандартизации Российской Федерации [14] и предназначенный для классификации и кодирования видов экономической деятельности, с целью государственного регулирования и статистического наблюдения за субъектами национальной экономики, содержит код 71.20.2 Судебно-экспертная деятельность. Данный показатель отражает количество юридически лиц и индивидуальных предпринимателей в конкретной

экономической сфере, но не позволяет оценивать фактическое количество физических лиц, занятых данной экономической деятельностью.

Получается, что мы имеем сложившуюся профессию «судебный эксперт», вовлечённую в экономическую деятельность, которая не имеет своего места в классификации занятий, а, следовательно, не поддается оценке в части состояния и динамики изменений структуры занятости населения указанной профессией. Провести анализ и прогноз показателей в сфере занятости и профессионального образования «судебных экспертов», а также регулирование спроса и предложения рабочей силы на рынке труда указанной профессии также носит проблемный характер.

Применяемые к профессиональной деятельности, процессуальному статусу и должностному положению одни и те же термины не только имеют различные определения, но и не соответствуют друг другу по своему содержанию, а также с определениями из энциклопедий, словарей и прочей литературы, что способствует возможности их двоякого толкования в правоприменительной практике.

В настоящее время Федеральный государственный образовательный стандарт (ФГОС) 40.05.03 [15] предусматривает получение высшего профессионального образования в форме специалитета по специальности «судебная экспертиза», в котором также заложено существенное противоречие с базовым судебно-экспертным и процессуальным законодательством, которое выражается в том, что в этот вид деятельности заложены «избыточные» с точки зрения судебно-экспертного законодательства функции по ведению криминалистических учётов и технико-криминалистическому сопровождению процессуальных действий и пр., что не охватывается понятием «судебно-экспертная деятельность», определяет гораздо более широкий круг профессиональной деятельности.

При этом пунктом 3.5. Приложения ФГОС 40.05.03 предусмотрено, что «При отсутствии профессиональных стандартов (а таковые на данный момент отсутствуют), соответствующих профессиональной деятельности выпускников, профессиональные компетенции определяются образовательной организацией на основе анализа требований к профессиональным компетенциям, предъявляемых к выпускникам на рынке труда, обобщения отечественного и зарубежного опыта, проведения консультаций с ведущими работодателями, объединениями работодателей отрасли, в которой востребованы выпускники, иных источников» [16]. В этом случае всестороннее и объективное исследование требований к профессиональным компетенциям

«судебных экспертов» возможно лишь с применением достоверных статистических сведений, получить которые удастся только не иначе как с помощью Общероссийского классификатора занятий (ОКЗ). Тот же подход следует реализовать и для внешней оценки качества образовательной деятельности и подготовки обучающихся по программе специальности 40.05.03 Судебная экспертиза, предусмотренной пунктом 4.6.4. Приложения ФГОС, проводимой работодателями, их объединениями и другими заинтересованными организациями, с целью признания качества и уровня подготовки выпускников отвечающими требованиям рынка труда к специалистам соответствующего профиля.

В свете сформировавшейся профессии «судебный эксперт» логично требует обновления приказ Минздравсоцразвития России от 16 мая 2012 г. N550н «Об утверждении единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в области судебной экспертизы» [17], потому как Указом Президента РФ от 21 мая 2012 г. N636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» [18] Министерство здравоохранения и социального развития Российской Федерации преобразовано в Министерство здравоохранения Российской Федерации и Министерство труда и социальной защиты Российской Федерации, и квалификационные характеристики должностей государственных специалистов, осуществляющих работы в области судебной экспертизы могут быть ошибочно отнесены лишь к судебным медикам, хотя справедливы для всех государственных судебных экспертов.

Представляется, что в научно-теоретическом лексиконе оправдано было бы восстановить забытый почти

всеми термин «сведущие люди», в то время как в отраслевом процессуальном законодательстве и источниках материального права использовать термины «судебный эксперт» и «специалист». При этом, ведомственная терминология, используемая для наименования должностей в судебно-экспертных учреждениях и экспертных подразделениях федеральных органов исполнительной власти, должна отличаться от последних, дабы не создавать имевшей место ранее и наблюдаемой сегодня понятийной чехарды.

Важно разделить категории «специальные знания» и «специальные сведения», а также очертить сферы их применения и процессуальный статус. Это позволит не отягчать «специальные сведения» научностью, актуально использовать их в ходе выявления, пресечения и расследования преступлений, а не дожидаться, когда сведения, наконец, превратятся в знания.

Видится необходимым установить код для уже давно сформировавшейся профессии «судебный эксперт» в Общероссийском классификаторе занятий (ОКЗ), а также скорректировать единый квалификационный справочник, дабы упорядочить отношения на стремительно развивающемся рынке труда, произвести подсчет участников судопроизводства и попытаться равномерно распределить нагрузку между государственным и частным секторами судебно-экспертной деятельности.

Для устранения имеющей место правовой неопределённости в сфере судебно-экспертной деятельности, необходимо законодательно разграничить понятия и дефиниции применительно к каждому термину и функции, что исключит возможность двоякого толкования и возникновения правовых коллизий.

ЛИТЕРАТУРА

1. Светличный А.А. Зарождение и развитие института специальных знаний в уголовном судопроизводстве в дореволюционной России // Известия ТулГУ. Экономические и юридические науки. 2014. № 3–2. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/zarozhdenie-i-razvitie-instituta-spetsialnyh-znaniy-v-ugolovnom-sudoproizvodstve-v-dorevolucionnoy-rossii> (дата обращения: 01.09.2022).
2. Мрочек-Дроздовский П.Н. (1848–1919). Областное управление России XVIII века до учреждения о губерниях 7 ноября 1775 года: Ист.-юрид. исслед. П. Мрочек-Дроздовского. Ч. 1-е. — Москва: Унив. тип. (Катков), 1876. 350 с.
3. Этимологический словарь русского языка для школьников. Составление: Карантиров С.И. 000 «Дом Славянской Книги», 2003.
4. Ушаков Д.Н. (1873–1942.). Большой толковый словарь русского языка: современная редакция / Д.Н. Ушаков. — Москва: Дом Славянской кн., 2008. 959 с.
5. Ширяева О.В. Репрезентация концепта «Эксперт» в дискурсе деловой прессы // Политическая лингвистика. 2014. № 4. URL: <https://cyberleninka.ru/article/n/reprezentatsiya-kontsepta-ekspert-v-diskurse-delovoy-pressy> (дата обращения: 01.09.2022).
6. Черных П.Я. Историко-этимологический словарь современного русского языка: В 2 т. — 3-е изд. стереотип. — М.: Рус. яз., 1999. 560 с.
7. «Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» от 18.12.2001 N174-ФЗ (ред. от 14.07.2022, с изм. от 18.07.2022) (с изм. и доп., вступ. в силу с 25.07.2022) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_34481/?ysclid=l8d767r7ki272499199 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).

8. Федеральный закон от 31 мая 2001 г. N73-ФЗ «О государственной судебно-экспертной деятельности в Российской Федерации» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/12123142/?ysclid=l8d71apzvo248959940> Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 01.09.2022).
9. Приказ МВД РФ от 30 мая 2003 г. N366 «О вопросах организации деятельности экспертно-криминалистических центров органов внутренних дел» (с изменениями и дополнениями) Приложение N5. Нормы введения должностей сотрудников экспертно-криминалистических центров при МВД, ГУВД, УВД субъектов РФ, УВД (ОВД) на железнодорожном, водном и воздушном транспорте, УВД (ОВД) в закрытых административно-территориальных образованиях, на особо важных и режимных объектах по видам специализации. [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/1353049/c9c989f1e99992b41b30686f0032f7d/> Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 01.09.2022).
10. Владимиров В.Ю., Каймак Е.В. О статусе экспертно-криминалистических подразделений в системе оперативно-розыскной деятельности // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 3. С. 20–21.
11. Хазиев Ш.Н. Из истории бертильонажа и дактилоскопии в дореволюционной России [Электронный ресурс]: URL: <https://infopedia.su/10x958e.html> (дата обращения: 01.09.2022).
12. Приказ МВД России от 16 июня 2010 г. N437 «Об утверждении Устава федерального государственного казенного учреждения «Экспертно-криминалистический центр Министерства внутренних дел Российской Федерации» (в ред. приказов МВД России от 20 апреля 2011 г. N209, от 20 июля 2016 г. N406) (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/72031480/53f89421bbdaf741eb2d1ecc4ddb4c33/?ysclid=l8dd3l7y1946395049> Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 22.09.2022).
13. «ОК 010–2014 (МСКЗ-08). Общероссийский классификатор занятий» (принят и введен в действие Приказом Росстандарта от 12.12.2014 N2020-ст) (ред. от 18.02.2021) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_177953/fe0fcde01af39800bd620af2a8e83bd5634875f4/ Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).
14. «ОК 029–2014 (КДЕС Ред. 2). Общероссийский классификатор видов экономической деятельности» (утв. Приказом Росстандарта от 31.01.2014 N14-ст) (ред. от 21.06.2022) [Электронный ресурс]: URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_163320/?ysclid=l8d2uu6hbx522897934 Доступ из справ.-правовой системы «КонсультантПлюс» (дата обращения: 01.09.2022).
15. Приказ Министерства науки и высшего образования РФ от 31 августа 2020 г. N1136 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/74636600/?ysclid=l8d3dqaof0969491807> Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 01.09.2022).
16. Приказ Минобрнауки России от 31.08.2020 № 1136 «Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта высшего образования — специалитет по специальности 40.05.03 Судебная экспертиза» (Зарегистрировано в Минюсте России 14.09.2020 № 59827) [Электронный ресурс] URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001202009150048> (дата обращения: 01.09.2022).
17. Приказ Минздравсоцразвития РФ от 16.05.2012 N550н «Об утверждении Единого квалификационного справочника должностей руководителей, специалистов и служащих, раздел «Квалификационные характеристики должностей специалистов, осуществляющих работы в области судебной экспертизы» (Зарегистрировано в Минюсте РФ 05.07.2012 N24808) [Электронный ресурс] URL: <https://minjust.consultant.ru/documents/2750?ysclid=l8d53ctjer366938075> (дата обращения: 01.09.2022).
18. Указ Президента РФ от 21 мая 2012 г. N636 «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (с изменениями и дополнениями) [Электронный ресурс]: URL: <https://base.garant.ru/70178476/?ysclid=l8d58lqzjp72513445> Доступ из справ.-правовой системы «ГАРАНТ» (дата обращения: 01.09.2022).

© Владимиров Владимир Юрьевич (veteran.fskn@yandex.ru), Фомина Татьяна Васильевна (ftv75@mail.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»